

18+

Роман Юнзюв

**В САРАНСКЕ РАКОМ
НЕ СТОЯТ!**

...

Роман Юнязов

В Саранске раком не стоят!

«Издательские решения»

Юнязов Р.

В Саранске раком не стоят! / Р. Юнязов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964395-7

Наивная и веселая история взросления поколения на рубеже девяностых и двухтысячных. От тетриса и дэнди до ЕГЭ и пива в гаражах. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964395-7

© Юнязов Р.
© Издательские решения

Содержание

Одинаковые наклейки с Майклом Джексонном	6
Мистер Дэнди	7
Карты с позами из Камасутры	8
МЕРЫ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ	9
В САРАНСКЕ РАКОМ НЕ СТОЯТ!	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

В Саранске раком не стоят!

Роман Юнязов

Наивная история взросления.

Посвящаю маме!

© Роман Юнязов, 2020

ISBN 978-5-4496-4395-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одинаковые наклейки с Майклом Джексонем

Я и старший брат Славик собирали наклейки от жвачек. Хотя мы и завидовали коллекциям друг друга, но меняться принципиально отказывались.

Мама мне редко покупала жвачки, и каждое такое событие вызывало дикий восторг. Случались и разочарования... Однажды в двух жвачках подряд мне попались одинаковые наклейки с Майклом Джексонем. Одну из них я оставил себе, другую подарил брату.

Славик спросил:

– Что это за волосатый мужик?

В пять лет я еще мало знал биографию Джексона и сказал, что это просто певец.

Славик уточнил:

– Как Пугачёва?

Я с серьезным видом объяснил ему:

– Примерно. Только Джексон оттуда, где «Том и Джерри», а Пугачева отсюда, где «Ну, погоди!».

В детстве я донашивал за Славиком вещи, причём почти все – от шнурков до зеленой бейсболки с портретом диснеевского Гуфи. А еще достраивал за братом конструктор и досматривал мультики. Терпения Славику явно не хватало. Зато он был сильнее меня, поэтому часто оказывался прав.

Как-то раз для демонстрации своей силы Славик завопил:

– Я Супермен!!!

И повис зубами на бельевой верёвке. Естественно, мой брат сразу упал, как выпали и пять его молочных зубов. Полгода после этого он напоминал звезду НХЛ.

Зная, что я боюсь темноты, Славик часто запирали меня в комнате и выключал свет. В такие моменты я был уверен, что меня кто-то украдёт.

Мама пыталась успокоить и шутила:

– Не переживай! Даже если тебя украдут, сразу вернут обратно. С тобой же одни убытки.

В её словах меня пугало лишь одно – воры же не знают, что со мной одни убытки.

Мистер Дэнди

Моим лучшим другом был Миша. Он хвалился, что в детском саду у него есть невеста. Я хотел узнать подробности и поинтересовался:

– Ты её любишь?

На что Миша твердо ответил:

– Нет!

– Почему она тогда твоя невеста?

– Чтобы другие мальчики из группы мне завидовали. Эта девочка всем нравится, но выбрала она меня.

По выходным мы с Мишей играли в квартирный футбол. Его воротами был стол, а моими – диван. Во время одного из матчей Миша споткнулся об кота и рассек себе бровь. На какое-то время он приостановил футбольную карьеру, и мы перешли на карты.

Дурак, свара, покер, очко – всё это быстро надоело. Мы снова вернулись к футболу, вернее к хоккею, только уже к настольному.

Миша бурно реагировал на любые неудачи. Он долго не мог пройти до шестого уровня в гонках на тетрисе. В итоге психанул и разбил игру. После этого Мишу неделю не выпускали на улицу...

В первый же день на свободе мой друг, обрадовавшись, выбежал гулять и проиграл в классики девочке со своего этажа. Миша впал в депрессию и ещё неделю не выходил из дома.

Когда мы пошли в первый класс, классики на асфальте превратились в умирающее искусство. Началась эпоха дэнди! Это была Мишина эпоха. Всех одноклассников он обыгрывал в Mortal Combat и раньше всех прошел «Марио». Мишу даже прозвали Мистер Дэнди. В какой-то момент он настолько зазнался, что перестал со мной общаться, заявив следующее:

– О чем с тобой базарить? Ты даже в дэнди играть не умеешь!

Карты с позами из Камасутры

Я не понимал, зачем нужны мужчины, если детей рожают женщины? Ребята постарше говорили, что мужчины тоже для этого нужны, но я им не верил. Моя мама рассказывала, как во время родов папа все время сидел дома. А потом они и вовсе развелись. Поэтому я искренне не понимал, чем мужчины полезны в создании детей.

Узнав про секс, я стал по-другому смотреть на девочек.

Мишу тоже волновали вопросы, связанные с сексом. Мой друг сильно удивлялся, что его родители этим занимаются. Он даже провёл собственное расследование и доложил мне о результатах:

– Папа и мама часто закрываются в ванной и делают это там. Когда быстро выходят, то папа весёлый, а мама грустная. А когда их долго нет, то мама потом довольная, а папа уставший.

Наше половое воспитание продолжилось благодаря колоде карт с позами из камасутры, которую Миша выменял у старшеклассников. Они ему сказали, что в Саранске больше ни у кого такой нет.

Каждый мальчик в нашем дворе досконально изучил все картинки на картах. После нескольких недель скитаний по рукам из колоды пропала шестёрка червей, где девушка закидывает ноги мужчине на плечи.

Миша расстроился и больше не выносил эти карты на улицу. Потом их нашла его мама и снова посадила моего друга под домашний арест.

МЕРЫ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Когда я гостил у бабушки и дедушки, то часто играл с ними в шахматы. Вернее, бабушка только расставляла фигуры, а играл я с дедом. Правда, никогда не выигрывал.

На одном из праздников дед выпил и согласился снова со мной сыграть. В дебюте партии он потерял ферзя. Предвкушая долгожданную победу, я спросил у деда:

– Ну что, готов?

– Готов!

– Как пионер?

– Как пенсионер! Ходи давай, Каспаров!

Меня переполняли эмоции. Я уже репетировал свою речь перед родственниками о том, как отнял шахматную корону у главного гроссмейстера нашей семьи.

Дед немного протрезвел, и я растерял преимущество. В итоге свёл партию лишь к ничьей. Весь вечер я ходил мрачный. Даже не сел обратно за праздничный стол. Дед меня подбодрил:

– Не расстраивайся! Просто не будь, как все! Тебе не хватает творческого мышления. Ты играешь слишком схематично, а в шахматах нужна фантазия... Вот в Советском союзе одежда была одинаковая, а люди разные. А сейчас – одежда разная, а люди одинаковые.

– А в шахматы в Советском Союзе играли?

– Лучше всех в мире!

– А жвачки там были?

– Были, но мало. Зато другого говна хватало...

– Какого?

– Партийного! Нам 70 лет говорили, что Бога нет, а в России он резко появился!

– И икон не было?

– Были, но не у всех.

– Так и сейчас не у всех.

– Ну, и хрен с ними!

У бабушки и дедушки жил толстый кот по кличке Антон. Особое внимание уделялось гастрономическим пристрастиям животного. Кот питался исключительно мясом и отказывался пить из блюдца, предпочитая утолять жажду прямо из-под крана. Сначала Антон сам запрыгивал на умывальник, подставляя морду под струю воды. Потом растолстел, и его поднимала бабушка. А потом растолстел ещё больше, и его мог поднять только дед.

Своими размерами и образом жизни этот кот больше напоминал собаку. Во сне он храпел, а когда был голодным – не мяукал, а рычал.

Дед принёс Антона домой уже взрослым. В комплекте с ним шло это странное для животного имя. Маленьких котят дед не любил. Про них он говорил так:

– Зачем мне котята? Они то обоссутся, то сдохнут.

Летом кот Антон ходил с бабушкой в магазин и рычал на проходящую мимо живность. Только делал это негромко, чтобы та самая живность вдруг не услышала. Всех четвероногих Антон побаивался и рычал лишь для демонстрации своего мнимого бесстрашия.

В хорошую погоду возле магазина собиралась собачья «тусовка». Животные, приходившие вместе с хозяевами, ждали их на крыльце.

Как только бабушка заходила в магазин, Антон прятался от собак в кустах. А когда выходила обратно, он моментально выбегал из укрытия и гордо шагал впереди. Кот был уверен, что бабушка не замечала его трусости. Всю дорогу до дома он снова рычал вхолостую.

Возвращаясь из магазина, бабушка часто возмущалась из-за высоких цен на продукты. Дед относился к этому спокойно. По поводу инфляции он всегда говорил примерно одно и то же:

– Сейчас что париться? Всё равно в аду охуеем!

Но однажды дед не сдержался, когда его любимые сигареты резко подорожали в два раза. Так как бабушка запрещала деду при мне ругаться матом, то всё своё недовольство он уместил в одну ёмкую фразу:

– Я как цену увидел, чуть не замёрз!

Незадолго до очередных выборов по телевизору вместо мультиков показывали дебаты. Дед их внимательно смотрел и давал характеристики политикам:

– Вот пиздабол! По делу ничего не говорит! Всё время с темы на тему перепрыгивает!

Изворотливый, как уж! За пять минут так заинтригует – не заметишь, как хуй в жопе окажется!

С кухни крикнула бабушка:

– Сам ты хуй в жопе! Не ругайся при ребёнке!

– Я и не ругаюсь! Это вынужденные меры против политических преступников!

Бабушка снова крикнула:

– Переключи на второй канал. Там сейчас мой сериал начнётся.

– Снова эти трансвеститы!

– А в твоих новостях как будто не трансвеститы!

Бабушка и дед ссорились почти каждый день. Это был их своеобразный стиль жизни.

На праздновании золотой свадьбы бабушка не разрешила деду наливать полную рюмку, сократив норму до половины. Дед разозлился:

– Ты меня достала! Я с тобой разведусь! Зуб даю!

Бабушка в ответ лишь усмехнулась:

– Кому нужен твой гнилой зуб?

– Зуб, может, и не нужен, но кадр я ценный – все созвездия знаю и пизды, кому хочешь, дам!

В САРАНСКЕ РАКОМ НЕ СТОЯТ!

Моя мама и две тётки работали учителями. Бабушка до пенсии тоже была учителем. Можно сказать, что я из семьи потомственных учителей.

Когда родственники собирались вместе, то постоянно обсуждали работу, поднимая вечные темы – маленькие зарплаты и избалованные ученики.

Мне запомнилась одна мамина фраза:

– То ли дети с каждым годом всё хуже, то ли я всё лучше.

Затем мама одним лёгким касанием открыла бутылку шампанского и добавила:

– Хоть чему-то школа меня научила.

Учитель в России – безусловно, одна из самых пьющих профессий, но при этом самая благородная. Под благородством я имею в виду энтузиазм. У мамы была такая маленькая зарплата, что её работа больше напоминала хобби. Она говорила: «За такие деньги нормальные люди даже кружки не ведут».

Мама посчитала, что общего образования недостаточно, и отдала меня в художественную школу. Туда я проходил почти год, несмотря на отсутствие художественного таланта и желания его развивать.

Любой мой рисунок получался худшим в классе. Это понимали и учителя, и другие дети, но почему-то стеснялись сказать.

Под впечатлением от мультфильма «Черепашки-ниндзя» я рисовал людей с тремя пальцами на руках. Преподавательница меня спросила:

– Ром, а почему три пальца?

Я нашел вполне логичное объяснение:

– Больше не поместилось... Минимализм...

В музыкальной школе я тоже надолго не задержался. Вместо сольфеджио мы с ребятами играли в фишки. Каждый кон сопровождался криком на весь коридор:

– Камень, ножницы, бумага – цу-е-фа!

Как-то раз незнакомый мальчик выхватил у меня из рук горсть фишек и убежал. Я догнал его и побил. На следующий день тот мальчик позвал четверых друзей, и они избили меня в парке. А всё из-за каких-то фишек! Но дело не в фишках, а в людях. Благодаря нашему несовершенству мы создали всё, что имеем. Так говорил мой дед.

Мне тоже хотелось сказать что-нибудь умное. В 10 лет я начал писать стихи. Естественно, на серьезные взрослые темы. О чём ещё можно писать в таком возрасте?

Одно из моих первых стихотворений начиналось строками «Я вырос на улице Вязов, зовут меня Рома Юнязов».

С годами я начал поднимать ещё более серьезные темы, но стихи лучше от этого не стали.

После неудач с дополнительным эстетическим образованием я записался в секцию футбола. Из-за большого количества новичков нам устроили испытательный срок. На фоне сверстников я не обладал выдающейся техникой, зато был в хорошей физической форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.